

**Н.А. ВАСИЛЬЕВ. ФИЛОСОФ И РОДОНАЧАЛЬНИК
НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ.****Первые шаги в науке:
третий международный философский конгресс****В.А. БАЖАНОВ*

Профессор Казанского университета Николай Александрович Васильев (1880 – 1940) относится к той (увы, не столь уж многочисленной) плеяде отечественных ученых, приоритет которых в открытии новых, поистине революционных идей признан в мировом масштабе. Н.А. Васильев считается родоначальником современной неклассической логики. Речь, прежде всего, идет о паранепротиворечивой логике. Именно в паранепротиворечивой логике – логике, свободной от закона (не)противоречия, – на формальном уровне воплощен лейтмотив «воображаемой логики» Васильева, которая непосредственно воплощает образец неаристотелевой логики. Идеи, связанные с критикой и отказом еще в 1910 г. от закона исключенного третьего, делают Н.А. Васильева тем, кто в известной мере предвосхитил рождение еще одной альтернативной классической логики – интуиционистской (по мнению Н.Н. Лузина). Кроме того, он является и родоначальником логики, дополнительной к классической, – многозначной (согласно оценкам А.И. Мальцева, Дж. Клайна, Н. Решера). В.А. Смирнов был убежден, что Н.А. Васильева следует считать и предтечей особого класса логик – многомерных¹.

В своих логических работах Н.А. Васильев фактически на полвека опередил мировую логическую мысль; признание к ученому пришло уже после независимого переоткрытия его идей Я. Лукасевичем, Ст. Яськовским и, главное, бразильской школой логики – Н. да Костой² и А. Аррудой³.

Вплоть до 1970 г. работы Н.А. Васильева почти не замечались. Не замечались в силу ряда причин – из-за того, что они намного опережали свое время (первая логическая система, толерантная к противоречию, была построена независимо от работ Васильева Ст. Яськовским в 1948 г.; затем исследования подобных систем возобновились Н. Да Костой и Д. Нельсоном только десятилетие спустя), что они были практически недоступны ведущим зарубежным логикам и т.д. Между тем отдельные современники Васильева в какой-то мере понимали глубину замыслов ученого. Поскольку логические труды Васильева носят содержательный характер и отличаются богатством разбросанных в них идей, то каждое последующее поколение вычитывало в этих трудах то, что оказывалось созвучным новейшим тенденциям в логике и лишь входящим в сферу размышлений новаторским идеям.

---

*Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и ФЦП Министерства образования и науки РФ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013, грант № 10-03-00540а.

Н.А. Васильев отличался весьма широкими интересами. Они простирались от поэзии и литературоведения до логики, математики, философии, психологии, истории, этики, медицины. Какой бы области ни касался Николай Александрович, всюду он выбирал новую, никем еще в должной степени не развитую точку зрения; появление его в любой сфере мышления отмечалось печатью оригинальности, особого, свойственного только ему подхода, который отличался стремлением обобщить проблему, придать ей новое звучание, взглянуть на нее под непривычным углом зрения, критически оценить предшествующие решения и выбрать свое – синтетическое по характеру – мнение. В каждой из указанных областей Н.А. Васильев оставил оригинальные труды.

Надо, однако, подчеркнуть, что, прежде всего, Н.А. Васильев являлся **философом**, который испытал заметное влияние математических и психологических идей. Еще в своем юношеском дневнике он писал, что «вопросы, которые меня теперь занимают, это вопросы самые философские»⁴. И позже, уже в достаточно зрелом возрасте в своих логических работах ученый подчеркивал, что его главной задачей является не столько «дать системы воображаемой логики», сколько «показать самый принцип, на котором она построена»⁵.

Путь Н.А. Васильева в науке был в каком-то смысле типичным для российского ученого: после зачисления на должность приват-доцента кафедры философии Казанского университета ему предоставляется двухгодичный отпуск с тем, чтобы он смог глубже войти в предмет своих исследований, продолжить «самообразование» и познакомиться с зарубежными достижениями. Составляется программа его будущих исследований, которая исходит из того, что подготовительный этап, который Н.А. Васильев связывал с психологией, позади. Согласно программе занятий и исследований, на очереди логика и философия. Летом 1908 г. Николай Александрович выехал на несколько месяцев в Германию с целью совершенствоваться в этих науках.

Из Германии Н.А. Васильев писал жене, что проделывает огромный объем работы: «...читаю так много, что не успеваю даже переваривать как следует, работаю весь день и к вечеру чувствую себя чурбаном». Однако работа его протекает на фоне тревожных мыслей: Николая Александровича сильно беспокоит эпидемия холеры в Поволжье, о которой он узнал из писем от родных, судьба жены и младенца-сына. Николай Александрович просил соблюдать все меры предосторожности, у него даже возникло желание «бросить всё и уехать в Каинки» (родовое имение Васильевых под Казанью). Но он гнал от себя это желание. Успешная работа, приближение к реализации грандиозных замыслов, приобретение уверенности в собственных силах и идеях доставляли между тем удовлетворение.

В одном из писем жене Н.А. Васильев писал, что вскоре отправляется в «город, куда приедет отец», где представится возможность встретиться со многими русскими товарищами. Этим городом был Гейдельберг, в котором с 31 августа по 5 сентября 1908 г. должен был проходить Третий Международный философский конгресс. Сразу же после окончания

конгресса Николай Александрович намерен вернуться в Россию и в последнем письме из Германии пишет, что у него созрел «проект», в осуществление которого верится с трудом, но который от этого становится еще заманчивее, и его еще больше хочется претворить в жизнь. Он просит жену встретить его в Нижнем Новгороде, сократив тем самым время их разлуки, но Николай Александрович оговаривает, что реализация этого проекта зависит от того, прекратится ли эпидемия холеры. «Ну и несчастная страна Россия, — восклицает он, — у нас попеременно то неурожай, то холера, то еще что-нибудь третье и никогда не бывает ни одного благополучного года».

Вернувшись в Казань, Н.А. Васильев подробно излагает ход Третьего Международного философского конгресса, события и дискуссии описывает в целом беспристрастно, пытаясь представить как можно более полную и объективную картину его работы⁶. Вместе с тем Николай Александрович считает конгресс неудачным в том смысле, что работа многих секций конгресса проходила из рук вон вяло, без каких-либо увлеченных споров, без обмена мнениями, без «искорки», без выдвигания новых оригинальных идей и концепций. Единственное, пожалуй, исключение из общей скучной картины конгресса составляла дискуссия о прагматизме. Излагая эту дискуссию, Васильев дает свою собственную оценку прагматизму и как бы продолжает спор, который имел место на конгрессе⁷.

В обществе Народных Университетов в Казани тогда же (в 1909 г.) Н.А. Васильев прочитал публичную лекцию «Прагматизм — философия действия». Интерес Н.А. Васильева к прагматизму был неслучаен. Еще юношей Васильев тщательно конспектировал работы Ч. Пирса по логике отношений. Можно достаточно уверенно утверждать, что именно тогда у Васильева зародилось сомнение в единственности (абсолютности) Аристотелевой логики. Логика отношений, которую развивал Ч. Пирс, наводила на мысль о возможности альтернативных путей в конструировании логических систем⁸.

В Германии Н.А. Васильев имел возможность общаться с рядом ученых, так или иначе близких к логике или занимающихся логикой, в частности, с жившим в Берлине Г.Б. Ительсоном⁹, русским философом-самоучкой. Г.Б. Ительсон среди иных философских вопросов живо интересовался общими вопросами логики, ее предметом и отношением к другим наукам¹⁰. Кроме того, он изучал математическую логику и независимо от А. Лаланда и Л. Кутюра предложил для математической логики название «логистика» (хотя это понятие употреблялось еще Лейбницем, но затем выпало из научного лексикона). Г.Б. Ительсон являлся участником ряда философских конгрессов (Гейдельберг, Болонья).

Однажды во время игры в шахматы с Г.Б. Ительсоном Николаю Александровичу, долгое время размышлявшему о природе законов мысли и усиленно обдумывавшему этот вопрос накануне, пришла идея, впоследствии положенная в фундамент воображаемой логики¹¹. Собственно понятие воображаемой логики Н.А. Васильев еще тогда не сформулировал (это произойдет в 1911 — 1912 гг., точнее — в конце 1910 г.), но основные направления критики аристотелевой логики (прежде всего, в плане кри-

тики частных суждений и отношений между суждениями различного качества и количества в «логическом квадрате»), необходимость нового деления суждений, введение нового класса суждений, отказа от закона исключенного третьего обозначились в то время достаточно определенно. Эти положения и образовали каркас неаристотелевой, чуть позже получившей название «воображаемой», логики. Таким образом, переход к новому этапу в программе самообразования и исследований от психологии к логике осуществлялся согласно глубоким внутренним мотивам, он, этот переход, вызрел в процессе интенсивной интеллектуальной работы, явился закономерной стадией в эволюции мировоззрения и научных интересов ученого.

Публикация работы Н.А. Васильева о Третьем философском конгрессе в Гейдельберге интересна не только достаточно подробным описанием событий конгресса и их оценок выдающимся ученым, но и с точки зрения интеллектуальной эволюции Н.А. Васильева, который уже через год – 18 мая 1910 г. – в Казанском университете в своей пробной лекции изложил основы своей неаристотелевой логики, чуть позже названной им воображаемой. Текст этой лекции был опубликован уже в октябре того же года¹². Таким образом, в анналах истории осталась точная дата рождения неклассической логики.

Н.А. Васильев и его отец А.В. Васильев (кстати, активный организатор ряда философских конгрессов) были единственными россиянами, опубликовавшими свои тезисы в материалах Пятого всемирного философского конгресса в Неаполе, который состоялся в 1924 г.¹³. Это была последняя научная публикация Н.А. Васильева.

В 1922 Н.А. Васильев – в возрасте 42 лет – был отправлен на пенсию. Это обстоятельство и потрясения, сопровождавшие Первую мировую войну, в которой Н.А. Васильев участвовал в качестве врача, лишения Гражданской войны крайне негативно сказались на здоровье ученого. По-видимому, лишь тяжелая душевная болезнь и тот факт, что последних двадцать лет своей жизни он был вынужден провести в психиатрической больнице (жена отказалась от него и фактически Васильев был лишен домашнего крова) спасла ученого от сталинских репрессий.

Н.А. Васильев скончался в последний день 1940 г., похоронен на Арском кладбище в Казани, но могилу его отыскать не удалось.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: *Бажанов В.А.* Николай Александрович Васильев (1880–1940). – М., 1988; *Бажанов В.А.* Н.А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи. – М., 2009.

² *Да Коста Н.* Философское значение паранепротиворечивой логики // *Философские науки.* 1982. № 4. – С. 114 – 125.

³ *Arruda A.I.* On Imaginary Logic of N.A. Vasiliev // *Nonclassical Logics, Model Theory, and Computability* / eds. Arruda A.I., Da Costa N.C.A., Chuaqui R. Amsterdam; N.Y.; Oxford: North-Holland, 1977. – P. 3 – 24.

⁴ Дневник Н. Васильева // Архив автора. Далее цитаты без ссылок даются на тексты Н.А. Васильева (дневник, письма, заметки), которые хранятся в архиве автора.

⁵ *Васильев Н.А.* Воображаемая (неаристотелева) логика // Журн. мин-ва нар. просвещения. Нов. сер. 1912. Август. – С. 231.

⁶ *Васильев Н.А.* Третий Международный философский конгресс в Гейдельберге, 31 августа – 5 сентября 1908 года нового стиля. – СПб.: Сенат. тип., 1909. – 35 с.

⁷ С точкой зрения Н.А. Васильева читатель может познакомиться из последующей публикации отзыва ученого о конгрессе.

⁸ *Bazhanov V.A.* The Imaginary Geometry of N.I. Lobachevsky and the Imaginary Logic of N.A. Vasiliev // *Modern Logic*. 1994. Vol. 4. № 2. – P. 148 – 156.

⁹ Ительсон Григорий Борисович, эмигрант из России, живший в Германии и живо интересовавшийся философией, особенно философскими вопросами точных наук. Был хорошо знаком с рядом крупных отечественных философов и экономистов-статистиков, в частности, с Л. Шестовым и А.А. Чупровым. В его переводе на русский язык в начале 1920-х гг. были опубликованы труды А. Эйнштейна по теории относительности.

¹⁰ *Васильев Н.А.* Третий Международный философский конгресс в Гейдельберге... – С. 19.

¹¹ *Васильева Е.С., Васильев Ю.Н.* // Архив автора.

¹² *Васильев Н.А.* О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого // Учен. зап. Имп. Казан. ун-та, 1910. Октябрь. – С. 1 – 47.

¹³ *Vasiliev N.* Imaginary (non-aristotelian) logic // Estratto dagli Atti dei V Congresso internazionale di Filosofia, 5 – 9 maggio, 1924, Napoli. Naples, 1925. – P. 107 – 109; *Vassilieff A.* Henry More, Newton et Berkeley // Estratto dagli Atti dei V Congresso internazionale di Filosofia, 5 – 9 maggio, 1924, Napoli. Naples, 1925. – P. 1045 – 1049.